

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

История деятельности Бухарского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка

Б. А. Алимджанов

Для цитирования: *Алимджанов Б. А.* История деятельности Бухарского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 597–613. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.216>

В статье рассматриваются основы деятельности и функции Бухарского филиала Русско-Азиатского коммерческого банка (1901–1917 гг.) в Бухарском эмирате. В советской историографии банки понимались как орудие западного и российского «колониализма». Автор, основываясь на архивных данных, доказывает, что финансовые институты Российской империи учитывали местную специфику и поощряли производство экспортно ориентированной продукции. В статье активно используются межбанковская переписка, ежегодные отчеты директора филиала, а также материалы ревизии этого отделения. Впервые в историографии исследованы активные и пассивные операции банка, проанализированы расходы и прибыли банка, а также изучен персонал. В отличие от советских и постсоветских исследователей автор считает, что банки не стали «монополистами» в экономике Средней Азии. Самым крупным банком в регионе, который имел разветвленную сеть филиалов по всей Центральной Азии (12 филиалов) считался Русско-Азиатский коммерческий банк (до 1910 г. — Русско-Китайский банк). Нужно отметить, что Русско-Азиатский банк стремился взять в свои руки хлопководство и промышленное производство. Но в итоге он не сумел стать локомотивом экономического развития региона. По мнению автора, основная причина — приспособление к реально существующим экономическим отношениям

Бахтиёр Абдихакимович Алимджанов — канд. ист. наук, независимый исследователь, Ташкент, Узбекистан; felix_1985@mail.ru

Bakhtiyor A. Alimjanov — PhD in History, Independent Researcher, Tashkent, Uzbekistan; felix_1985@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

в Туркестанском генерал-губернаторстве и ханствах. «Модернизация» экономики Центральной Азии в понимании банков состояла в финансировании экспортных культур и посредничестве между метрополией и периферией. «Колониальная» периферия на первый взгляд казалась привлекательной сферой для инвестирования и получения сверхприбылей, но спекулятивный характер туркестанской экономики помешал нормальному развитию банков. В результате экономическая «модернизация» Центральной Азии замедлилась и открыла дорогу советскому эксперименту.

Ключевые слова: Бухара, Русско-Азиатский коммерческий банк, эмир, империя, капитализм, модернизация.

The History of the Activity of the Bukhara Branch of the Russian-Asian Commercial Bank

B. A. Alimdjanov

For citation: Alimdjanov B. A. The History of the Activity of the Bukhara Branch of the Russian-Asian Commercial Bank. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 2, pp. 597–613. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.216>

The article examines the fundamentals of the activity and functions of the Bukhara branch of the Russian-Asian commercial bank (1901–1917) in the Bukhara emirate. In Soviet historiography, banks were understood as instruments of “colonialism”, both Western and Russian. On the basis of archival data the author proves that the financial institutions of the Russian Empire took local specificity into account and encouraged the production of export-oriented products. The author actively uses interbank correspondence, annual reports of the branch manager, as well as audit materials of the Bukhara branch. For the first time in the historiography, active and passive operations of the bank, its expenses and profits, as well as the personnel of the bank have been studied. The author, unlike Soviet and post-Soviet researchers, believes that banks did not become “monopolies” in the economy of Central Asia. The largest Russian bank in the region that had an extensive branch network (12 branches) throughout Central Asia was the Russian-Asian Commercial Bank (until 1910 the Russian-Chinese Bank). It should be noted that the Russian-Asian Bank attempted to take control of cotton production and industrial production. However, in the author’s opinion, it failed to become the driving force of the economic growth of the region, which was due to the adaptation to existing economic relations in Turkestan, Governor-generalship and khanates. From the perspective of the banks, “modernization” of the Central Asian economy involved financing agricultural export and mediating between the metropolis and the periphery. “Colonial” periphery at first glance seemed to be an attractive sphere for investing and receiving super profits, but the speculative nature of the Turkestan economy prevented “the normal” development of the banks. As a result, the economic “modernization” of Central Asia faltered and gave way to the Soviet experiment.

Keywords: Bukhara, Russian-Asian commercial bank, emir, empire, capitalism, modernization.

История банков и банковского дела в Туркестане и ханствах фактически не изучена, страдает фрагментарностью и освещена в свете концепции «монополистического капитализма». В основном учеными исследована деятельность Гос-

банка, Русско-Азиатского¹ и Волжско-Камского банков². Я не согласен с характеристикой деятельности и функционирования банков в Средней Азии, данной советскими и постсоветскими историками. Например, З. Д. Кагельская считала, что «российский капитализм для обеспечения эксплуатации местной экономики создал в Туркестане густую сеть банков»³. Думается, банки не эксплуатировали местную экономику, а наоборот, помогали купечеству увеличить экспорт из региона. Один из крупных исследователей советского периода А. С. Садыков считал, что «деятельность финансового капитала не изменила в корне характера товарно-денежных и кредитных связей, существовавших в Хиве в прежнее время, а лишь создала известную иерархию в подчинении банковскому капиталу почти всех производителей (через посредников)»⁴. Архивные данные свидетельствуют, что никакую «иерархию» банковская система не создала ни в Хивинском ханстве, ни в Бухарском эмирате.

Также сомнительно и утверждение о том, что «деятельность купцов-предпринимателей знаменовала появление в крае местной торгово-промышленной буржуазии, которая заняла достаточно сильные позиции в его экономике. Но тесная связь и сильная финансовая зависимость от российского торгово-промышленного и особенно банковского капитала не позволяла ей стать монополистом в торгово-промышленной сфере»⁵. Данное определение противоречит концепции империи, так как никто не мог стать монополистом в спекулятивной экономике. Также частично я не согласен с мнением Н. Б. Хотамова, который полагает, что «российский финансовый капитал в своей колонии — Средней Азии совсем не заботился о положении местных банков, которые появились в регионе независимо от российских,

¹ См.: Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период). Ташкент, 1959. С. 272; Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994; Вексельман М. И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX — начало XX в.). Ташкент, 1987. С. 35, 40–50, 62–67, 69–74, 82–83, 85–90, 93, 114–116, 119–120; Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М., 1997; История Узбекской ССР / под ред. М. Г. Вахабова, В. Я. Непомнина, Т. Н. Кары-Ниязова. Т. 1, кн. 2. Ташкент, 1956. С. 207–208; Кагельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865–1917). М., 1980. С. 64; Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова — Стахеева — Баголина. Л., 1969; Лаврентьев В. А. Капитализм в Туркестане. М., 1930; Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. — 30-е годы XX в.). Ташкент, 2009. С. 26; Погорельский И. В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начала XX вв. (1873–1917 гг.). Л., 1968. С. 92; Потапова Н. Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX — начало XX в.). Ташкент, 2011. С. 74–76, 91; Садыков А. С. Россия и Хива в конце XIX — начале XX века. Ташкент, 1972; Юлдашев А. М.: 1) Проникновение русского монополистического капитала в экономике Туркестана (1900–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ташкент, 1961; 2) Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX — начало XX в.). Ташкент, 1970. С. 124–126, 208–217, 219–221; Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. — 1917 г.). Душанбе, 1990.

² Саломатина С. А., Френкель О. И. Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии // Электронный научно-образовательный журнал История. 2016. Т. 7. № 7 (51); Роднов М. И. Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка) // Magistra Vitae. Электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 17–23.

³ Кагельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865–1917). С. 64.

⁴ Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX вв. Вып. 296. Ташкент, 1965. С. 153.

⁵ Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана... С. 26.

а потому оставались слабыми и не оказывали большого влияния на экономическую жизнь Средней Азии»⁶. Как представляется, именно банки способствовали спекуляции на местных рынках, что замедлило «модернизацию» экономики региона.

Экономическая ситуация в Бухарском эмирате

Бухарский эмират с 1868 г. считался протекторатом Российской империи⁷. Несмотря на политическую зависимость Бухары от Петербурга, эмир сохранял внутреннюю политическую и экономическую независимость. Бухарские эмиры стремились извлечь максимальную выгоду из сложившейся политической и экономической ситуации. В 1888 г. через Бухару прошла ветка Среднеазиатской железной дороги, которая стала катализатором экспорта сельскохозяйственных культур. В скором времени Бухара начала экспортировать каракуль и хлопок, а после таможенного разграничения 1894 г. сотрудничать с Афганистаном. «Хлопок, каракуль, коконы, шерсть — вот главные предметы экспорта Бухарского ханства», — писали банковские эксперты⁸. Импортировались в Бухару в основном мануфактура, чай и сахар. «Выгодный в смысле высокой доходности на консигнационной продаже — каракуль, — отмечали инспекторы банка, — однако каракуль — один из самых темных товаров и ссуды под каракуль здесь рассматриваются как личный кредит. Достаточно указать хотя бы на то, что различают 32 сорта этого товара, причем одни из сортов вдвое дороже других»⁹. Самым выгодным инвестированием считалось инвестирование хлопковой отрасли. В Бухаре выращивали американский и местный сорта хлопка. Американский сорт хлопка экспортировался, а местный сорт потреблялся населением эмирата. «В районе деятельности Бухарского отделения Русско-Азиатского банка, — указывали инспекторы банка, — имеется 11 хлопкоочистительных заводов (из коих 6 в Новой Бухаре) с общей производительностью 20 вагонов в сутки; маслобойных заводов — 1, Андреевского т-ва»¹⁰.

В столице Бухарского эмирата Старой Бухаре проживало 150 тыс. человек. В Старой Бухаре функционировали кроме филиала Русско-Азиатского банка филиалы Государственного (с 1894 г.), Московского учетного (с 1910 г.), Азовско-Донского (с 1910 г.), Русского для внешней торговли, Сибирского торгового (с 1910 г.) и Соединенного банков. «Преобладающую роль здесь играет Русенбанк, — утверждали ревизоры в 1916 г., — получивший в текущем сезоне наибольшее количество хлопка и блестяще закончивший 1915 г. Как и в других городах Туркестана, где мы побывали, Московский Учетный банк оперирует с закладными»¹¹. В товарном деле конкурировали местные и московские фирмы, такие товарищества, как Вадьяев-

⁶ Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии... С. 4.

⁷ Брежнева С. Н. Бухарский эмират периода протектората России в трудах ученого-востоковеда Д. Н. Логофета // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. № 4. С. 12–17.

⁸ Отчет инспектора (Б. Лукодянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 630. Оп. 1. Д. 272. Л. 1 об. — 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 4 — 5.

ское торговое промышленное, Потеляховское, «Персидское», Московское купеческое (Швецов) и др.¹² Эти фирмы контролировали большую часть экспорта Бухарского эмирата.

Основные операции банка

Бухарское отделение Русско-Азиатского банка (до 1910 г. — Русско-Китайского)¹³ было основано в 1901 г. и располагалось в Старой Бухаре в арендованном у купца П. Рыбакова здании. Ежегодно банк платил за помещение 6 тыс. руб.¹⁴ До 1910 г. Бухарский филиал подчинялся Самаркандскому отделению банка. Самаркандский филиал Русско-Азиатского коммерческого банка считался центральным для среднеазиатской группы отделений. В 1907–1910 гг. оборот Самаркандской группы (куда входили Коканд, Ташкент, Бухара, Асхабад, Маргелан, Верный, Андижан, Кульджа, Кашгар, Батум, Наманган) составлял в год 10 млн руб.¹⁵ В 1911 г. произошла децентрализация управления среднеазиатскими филиалами Русско-Азиатского банка, и Самаркандское отделение потеряло свои управленческие функции, превратившись в обычное отделение¹⁶. В 1910 г. накануне реорганизации Самаркандской группы правление Русско-Азиатского банка понизило процентные ставки по кредитам. Снижение было связано с сильной конкуренцией с другими банками в среднеазиатском регионе. Если в 1906 г. проценты по вексельным и подтоварным кредитам составляли от 8,5 до 11,5 %, то к 1911 г. они снизились до 7,5–5,5 %¹⁷. В результате прибыльность Самаркандской группы упала на 3 %¹⁸.

Бухарский филиал в своей деятельности в основном ориентировался на финансирование местных купцов и привлекал вклады бухарского правительства. Также банк активно участвовал в экспорте хлопка, коконов, каракуля. Правление Русско-Азиатского банка предоставляло Бухарскому филиалу для банковской деятельности ежегодно 4–5 млн руб. капитала и взимало 6 % годовых¹⁹. С каждым годом обороты Бухарского отделения показывали рост (табл. 1).

¹² Там же.

¹³ Русско-Азиатский банк возник в 1910 в результате слияния Русско-Китайского и Северного банков. Подробнее см.: *Беляев С. Г.*: 1) Французский капитал и образование Русско-Азиатского банка // *Отечественная история*. 1993. № 5. С. 165–173; 2) Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909–1914 гг. СПб., 1995. С. 87–93; *Петров Ю. А.* Алексей Путилов и Русско-Азиатский банк // *Вестник Банка России*. 2005. № 13.

¹⁴ Письма Бухарского отделения Банка управлению отделениями об открытии и увеличении кредитов клиентам, о главных операциях отделения за 1910 г. и состоянии местного рынка, о высылке отчетов и др. вопросам, 1910–1911 гг. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 269. Л. 27.

¹⁵ Письма Самаркандского отделения Правлению по вопросам деятельности отделения и о результатах инспектирования отделений и агентств Самаркандской группы с приложениями ежемесячных ведомостей о средней задолженности отделений группы, 1909 г. // РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 305. Л. 122.

¹⁶ Переписка Правления Банка и Управления отделениями с Дирекцией среднеазиатской группы отделений в Самарканде, о состоянии местного рынка и деятельности отделений, о предоставлении кредитов клиентам отделений, об изменениях в личном составе, строительстве новых помещений и др. вопросам, 1910 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 533. Л. 234.

¹⁷ Там же. Л. 44–48.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Отчет инспектора (Б. Лукодянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 35–36.

**Таблица 1. Оборот Бухарского филиала Русско-Азиатского банка
в 1911–1916 гг. (в руб.)**

Год	Общий оборот	Вступительный баланс
1911	234 933 027,16	5 483 138,93
1912	244 955 475,10	11 746 847,08
1913	210 253 977	6 341 357,77
1914	259 277 580,72	10 721 838,52
1915	230 246 523,54	9 805 777,80
1916	605 513 307,12	12 882 404,06

Составлена по: Отчеты Бухарского отделения банка за 1911–1916 гг. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 270. Л. 2 об., 21 об., 39 об., 66 об., 98 об., 126 об.

**Таблица 2. Активные операции Бухарского филиала Русско-Азиатского банка
в 1901–1915 гг. (в руб.)**

Год	Выдачи по вексельной операции	Выдачи по товарным операциям	Списания
1901	–	797 000	–
1902	78 000	502 000	–
1903	2 232 000	4 292 000	–
1904	2 023 000	3 937 000	–
1905	3 042 000	3 318 000	242 978
1906	3 373 000	3 206 000	15 415
1907	4 049 000	2 825 000	23 669
1908	4 246 000	2 553 000	2731
1909	4 196 000	8 797 000	3099
1910	5 097 000	6 105 000	5823
1911	4 619 000	4 278 000	20 587
1912	6 316 000	5 588 000	65 917
1913	3 134 000	2 762 000	220 417
1914	1 530 000	953 000	40 539
1915	481 000	1 196 000	33 671
ВСЕГО	44 416 000	51 109 000	674 846

Составлена по: Отчет инспектора (Б. Лукодянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 272. Л. 7.

Одними из основных операций в Бухарском филиале Русско-Азиатского банка были товарные и вексельные. Товарное кредитование доминировало в активных операциях банка. В 1910 г. правление Русско-Азиатского банка потребовало увеличить в Бухарском филиале ставку на вексельные кредиты с 5,5 до 6%, но клиенты отказались платить повышенный процент²⁰, в результате ставка не была изменена. Как видно из табл. 2, вексельные и товарные операции к 1915 и 1916 гг. сильно сократились, причиной тому были начавшаяся Первая мировая война и спекуляция на хлопковом рынке. На 1916 г. отделение планировало открыть следующие вексельные кредиты: до 3 тыс. руб. — 46 кредитов на сумму 119 500 руб.; от 3 до 5 тыс. руб. — 28 кредитов на сумму 134 500 руб.; от 5 до 10 тыс. руб. — 29 кредитов на сумму 275 тыс. руб.; от 10 до 20 тыс. руб. — 19 кредитов на сумму 317 тыс. руб.; от 20 до 30 тыс. руб. — 9 кредитов на сумму 250 тыс. руб.; от 30 до 100 тыс. руб. — 4 кредита на сумму 200 тыс. руб.; от 100 тыс. руб. и выше — 2 кредита на сумму 400 тыс. руб.; всего — 137 кредитов на сумму 1 млн 695 тыс. 500 руб. Средняя сумма учтенного векселя — 783 руб.; средняя ставка в 1915 г. — 9,08%.²¹ На 12 февраля 1916 г. ситуация по активным операциям была такова: учет векселей с двумя подписями — 63 тыс. руб., учет соло-векселей с дополнительным обеспечением — 19 тыс. руб., ссуды срочные под процентные бумаги — 3 тыс. руб., ссуды товарные и под товарные документы — 4 тыс. руб., ссуды онкольные под процентные бумаги — 50 тыс. руб., ссуды под онкольные векселя — 32 тыс. руб., ссуды под онкольные товары — 15 тыс. руб., ссуды онкольные под товарные документы — 522 тыс. руб., ссуды онкольные под торговые обязательства — 6 тыс. руб. Товарные аккредитивы — 13 тыс. руб., дебиторы по товарному делу — 2 тыс. руб., кредиты, обеспеченные закладными, — 9 тыс. руб., бланковые кредиты — 4 тыс. руб., процентные бумаги, принадлежащие отделению, — 5 тыс. руб., недвижимое имущество — 102 тыс. руб.; всего — 849 тыс. руб.²² Как видно из активных операций, развивалась ссуда под онкольные, товарные документы, под хлопок (522 тыс. руб.). Такой поворот в активных операциях толкал банк к тому, чтобы самому заниматься торговыми делами, а не финансировать бухарских купцов, спекулянтов и перекупщиков.

По активным операциям Бухарский филиал показывал ежегодные крупные остатки (табл. 3).

Как следует из табл. 2, к 1916 г. активные операции сократились, в результате чего доходы банка не покрывали расходы отделения²³. Выходом из ситуации было

²⁰ Письма Бухарского отделения Банка управлению отделениями об открытии и увеличении кредитов клиентам, о главных операциях отделения за 1910 г. и состоянии местного рынка, о высылке отчетов и др. вопросам, 1910–1911 гг. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 269. Л. 1–2.

²¹ Отчет инспектора (Б. Лукодьянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 8.

²² Там же. Л. 6.

²³ «Активных операций нет почти совсем, — писали ревизоры в 1916 г., — а одними пассивными не покроешь даже расходы. Если допустить, что в течение всего 1916 г. баланс отделения будет такой же, как он есть теперь, то виды Бухары на результаты года рисуются так: заработок на пассивных операциях: 1% на долг правления отделению в 4 млн. р. (себестоимость ресурсов 5%, ставка Правления 6%) — 40 тыс. р. Заработок на активных операциях, считая нетто процентов равным даже 3,5%, а актив — 600 тыс. р. — 21 тыс. р. Комиссия в размере хотя бы 1915 г. — 17 тыс. р. Всего 78 тыс. р., что в лучшем случае еле покрывает текущие расходы в 82 тыс. р., не говоря уже о расходах на кассовую наличность и о возможных списаниях». Цит. по: Отчет инспектора (Б. Лукодьянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 35–36.

Таблица 3. Сальдо по активным операциям Бухарского филиала Русско-Азиатского банка в 1902–1916 гг. (в руб.)

Год, на 1 января	Сальдо по операциям	
	товарным	вексельным
	–	179 000
1903	76 000	95 000
1904	952 000	1 215 000
1905	402 000	557 000
1906	1 257 000	423 000
1907	17 000	779 000
1908	1 612 000	472 000
1909	1 371 000	891 000
1910	1 459 000	1 574 000
1911	1 760 000	1 885 000
1912	241 000	1 573 000
1913	2 152 000	475 000
1914	1 182 000	479 000
1915	692 000	249 000
1916	129 000	486 000
На 1 марта 1916*	86 000	401 000

*День проведения ревизии.

Составлена по: Отчет инспектора (Б. Лукодянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 272. Л. 6.

развитие товарных операций за счет собственных средств банка, т. е. скупка хлопка и каракуля. Ревизоры в 1916 г. иронично отмечали, что «все операции отделения сводятся к четырем товарным счетам. Прочие риски (по действующим кредитам) совсем незначительны; максимальная задолженность под векселя 12 500 р. Здесь, в поистине сонном царстве, все, в общем, в порядке²⁴. Кроме того, ликвидационные риски банка составляли 181 тыс. руб., т. е. 21 % вообще всех активов»²⁵. По мнению ревизоров-инспекторов, Бухарское отделение банка по своим показателям было самым худшим в Средней Азии²⁶.

²⁴ Там же. Л. 9–10.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ Там же. Л. 9–10.

Товарные операции банка

Банк принимал товары на консигнационную продажу, т.е. осуществлял посреднические торговые операции, в основном с каракулем и хлопком. Например, в 1910 г. каракуля было принято 329482 шкурок, хлопка — 126,649 пудов. Всего было принято на консигнационную продажу в 1910 г. разных товаров на сумму 5580352 руб., т.е. больше, чем в 1909 г. на 364443 руб.²⁷ Операции с каракулем Бухарский филиал совершал в сотрудничестве с московским филиалом Русско-Азиатского банка. Но каракулевые операции были неуспешны. Как отмечали ревизоры в 1916 г., «каракуль лежит в Москве уже давно (третий или четвертый год), и потому Бухарское отделение решило выписать товар сюда, надеясь продать его скорее, нежели Московское отделение. <...> В 1915 г. убыток Бухарского отделения по каракулевому счету (% % и комиссия минус расходы и списания) составил 4.186 р.»²⁸.

Бухарский филиал осуществлял также операции за свой счет с хлопком, сахаром и персидскими кранами, эти операции «велись в скромных размерах, исключая почти всякий риск»²⁹. В 1912 г. было куплено товаров за свой счет на 365 руб. 15 коп. (так как имелся остаток товаров с 1911 г. на сумму 12709 руб. 23 коп.). Было продано товаров за свой счет на сумму 13077 руб. 38 коп. Получено прибыли и комиссии 336 руб. 70 коп.³⁰ В 1915 г. банк смог продать несколько вагонов спичек, заработав на этом пару сотен рублей³¹. Взять в свои руки продажу сахара банку не удалось. С 1914 г. банк безуспешно пытался увеличить скупку хлопка и каракуля на местном рынке. В 1916 г. Бухарский филиал банка сумел отправить на продажу только 150 вагонов хлопка³². Таким образом, товарные операции Бухарского филиала банка не получили развития из-за сильной конкуренции между банками и фирмами.

Пассивные операции банка

Бухарский филиал Русско-Азиатского банка успешно развивал операции по привлечению вкладов. В банке преобладали текущие счета, за ним шли срочные и бессрочные вклады (табл. 4). В 1916 г. на текущих счетах имелись 201 крупный вклад (сальдо 2026306 руб.) и 260 мелких (сальдо 219728 руб.)³³. Банк упла-

²⁷ Письма Бухарского отделения Банка управлению отделениями об открытии и увеличении кредитов клиентам, о главных операциях отделения за 1910 г. и состоянии местного рынка, о высылке отчетов и др. вопросам, 1910–1911 гг. Л. 8.

²⁸ Отчет инспектора (Б. Лукодьянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 18.

²⁹ Письма Бухарского отделения Банка управлению отделениями об открытии и увеличении кредитов клиентам, о главных операциях отделения за 1910 г. и состоянии местного рынка, о высылке отчетов и др. вопросам, 1910–1911 гг. Л. 8.

³⁰ Отчеты Бухарского отделения банка за 1911–1916 гг. Отчеты Бухарского отделения банка за 1911–1916 гг. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 270. Л. 30.

³¹ Отчет инспектора (Б. Лукодьянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 9.

³² Там же. Л. 8–9.

³³ Там же. Л. 21–22.

Таблица 4. Текущие счета в Бухарском филиале Русско-Азиатского банка в 1911–1916 гг. (в руб.)

Год	Принято	Востребовано
1911	15 645 902,82	15 742 962,15
1912	18 117 345,23	18 171 954,77
1913	15 213 777,65	15 928 022,37
1914	15 692 872,69	15 974 006,35
1915	20 418 138,46	19 613 147,37
1916	26 157 914,27	24 960 240,65

Составлена по: Отчеты Бухарского отделения банка за 1911–1916 гг. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 270. Л. 12, 31, 49, 76, 110, 136.

чивал немалые проценты по текущим счетам, например, в 1912 г. он выдал 127 204 руб. 87 коп.³⁴, в 1915 г. — 100 731 руб. 08 коп.³⁵

Успешно развивались также бессрочные (до востребования) и срочные вклады. В 1916 г. бессрочных вкладов было принято на сумму 138 652 руб. 11 коп., остаток по этим вкладам составил на 31 декабря 1916 г. 1 754 763 руб. 81 коп.³⁶ Срочных вкладов в течение 1916 г. было принято на сумму 341 535 руб. 11 коп., востребовано — на сумму 223 тыс. руб., остаток на 31 декабря 1916 г. — 369 433 руб. 36 коп.³⁷

Согласно отчету ревизоров в Бухарском филиале банка пассивные операции на 12 февраля 1916 г. характеризовались следующими данными: текущие счета — 2 246 000 руб.; срочные вклады — 243 тыс. руб.; вклады до востребования — 1 868 000 руб.; корреспонденты «Лоро»³⁸ — 14 тыс. руб.; разные лица — 122 тыс. руб.; дебиторы по товарному делу — 2 тыс. руб.; всего — 4 495 000 руб.³⁹ Инспекторы рекомендовали развивать пассивные операции, так как «при настоящем положении дел смысл существования Бухарского отделения заключается только в пассивных операциях»⁴⁰. Бухарский филиал начал снабжать деньгами правление Русско-Азиатского банка, «задолженность которого составила внушительную сумму — в 3 985 000 р. (на 1 марта — 4 402 000 р.)» (табл. 5)⁴¹.

Развитие пассивных операций в Бухарском филиале можно объяснить крупными вкладами государственных чиновников в банк. Назовем вкладчиков, имевших в банке к 12 февраля 1916 г. свыше 300 тыс. руб.: это эмир бухарский, у которого был бессрочный вклад на сумму в 1 317 024 руб. (по ставке 5,5 % годовых); кушбеги, т. е. наместник эмира, общая сумма бессрочных вкладов и текущих счетов

³⁴ Там же. Л. 31.

³⁵ Там же. Л. 110.

³⁶ Там же. Л. 136.

³⁷ Там же.

³⁸ *Лоро* — корреспондентский счет другого банка в рассматриваемом банке.

³⁹ Отчет инспектора (Б. Лукодянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 19–21.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Таблица 5. Остаток по вкладам и текущим счетам в Бухарском филиале Русско-Азиатского банка в 1902–1916 гг. (в руб.)

Год, на 1 января	Остаток	Год, на 1 января	Остаток
1902	189 852	1910	2 166 000
1903	563 591	1911	4 947 295
1904	927 851	1912	5 142 933
1905	501 348	1913	5 669 722
1906	400 859	1914	4 650 489
1907	430 642	1915	3 802 189
1908	948 830	1916	4 393 883
1909	1 381 701	На 1 марта 1916*	4 653 173

* День проведения ревизии.

Составлена по: Отчет инспектора (Б. Лукодьянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 19–21.

которого составляла 624 255 руб. (при ставке 4,5–6 % годовых); раис, заместитель верховного судьи, текущий счет которого исчислялся 69 532 руб. (при ставке 5 ¼ % годовых); мирахур, управляющий заводами правительства, у которого был текущий счет на сумму 26 864 руб. (при ставке 4 ¾ % годовых). А всего эмир и члены его правительства держали в банке 2 059 675 руб., что составляло 47 % всех вкладов⁴². Нужно отметить, что в 1911 г. правительственные вклады достигали 3 млн 800 тыс. руб., затем правительство стало перераспределять вклады по банкам, в результате чего Бухарское отделение Русско-Азиатского банка потеряло ценных вкладчиков. Также текущие счета имели: Императорское Российское политическое агентство — 341 637 руб. (при ставке 4 % годовых), Общество «Бухарская железная дорога» — 367 423 руб. (при ставке 4 % годовых), купец Мухамед Юнусбай Инаков — 324 189 руб. (при ставке 5 % годовых). Таким образом, всего четырем вкладчикам принадлежало 3 092 924 руб., или 71 % всех вкладов на текущих счетах⁴³. Ревизоры отмечали, что «достаточно с кем-нибудь испортить отношения или случайно обидеть, и первые нужные эмиру деньги будут взяты именно в нашем банке, а не в другом»⁴⁴. Ревизоры советовали уменьшить проценты по вкладам Бухарскому правительству, так как «при нынешней ставке в пользу отделения остается только 0,3 %»⁴⁵. Кроме того, Бухарское правительство ежегодно вносило на текущий счет 300 тыс. руб. беспроцентно для выдачи беспроцентных ссуд, связанных с хлопком⁴⁶. Таким образом, Бухарский филиал Русско-Азиатского банка превращался

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 22. — Бухарское правительство имело хлопкоочистительный завод, который скупал у населения хлопок для экспорта.

в финансовое учреждение, которое в основном обслуживало представителей бухарского правительства.

Клиенты банка

Самыми крупными клиентами банка были торговцы каракулем. Экспортом каракуля занимались все крупные купцы Бухары, включая и эмира. Одним из крупнейших экспортеров бухарского каракуля был Джурабек Арабов. Как писал в 1909 г. в правление управляющий банком, «Арабов очень важный и интересный для нас клиент, расположением которого мы дорожим еще и потому, что он пользуется большим влиянием, как на местное купечество, так и на Бухарское Правительство. Кредитом пользуется редко, является самым крупным клиентом по каракулю»⁴⁷. Известным экспортером каракуля был также Убайдулла Ходжа Касимходжаев, который в 1909 г. кредитовался у банка на сумму свыше 530 тыс. руб.⁴⁸ В 1910 г. банк увеличил ставку до 6 %, тогда Убайдулла Ходжа Касимходжаев заявил управляющему банку, что он по кредиту свыше 5,5 % платить не будет⁴⁹.

Крупными клиентами Бухарского филиала были местные скупщики хлопка, а также фирмы. Из скупщиков хлопка следует назвать П. З. Берлянда⁵⁰, А. Н. Енгальчева, А. Х. Казакова⁵¹, В. И. Льва⁵², М. И. Мухеддинова⁵³, Ходжи Абдунаби Якуббаева⁵⁴, Мир Негматуллу Мир Салихова⁵⁵, М. Г. Флаксмана, Мирзу Наима Абдурах-

⁴⁷ Письма Самаркандского отделения Правлению по вопросам деятельности Отделения и о результатах инспектирования отделений и агентств Самаркандской группы с приложением обзора деятельности этих отделений в 1908 г. // РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 303. Л. 145–146.

⁴⁸ Письма Бухарского отделения Банка управлению отделениями об открытии и увеличении кредитов клиентам, о главных операциях отделения за 1910 г. и состоянии местного рынка, о высылке отчетов и др. вопросам, 1910–1911 гг. Л. 1–2.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «Человек состоятельный; работает главным образом с Русенбанком. Обеспечение счета состоит из 10 вагонов гузы и 10 вагонов американского хлопка, отправленного в Москву. Соловксей имеет только на 3 тыс. р.» (цит. по: Отчет инспектора (Б. Лукодьянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 10).

⁵¹ «Казаков клиент не из больших; по отношению к нему рекомендуется некоторая осторожность, равно как и по отношению к некоторым из его векселедателей. Товарный счет обеспечен тремя вагонами американского хлопка, отправленного в Серпухов» (цит. по: Там же. Л. 11).

⁵² «Правлению известен по делу “Поляк и Лев”. Это наш несостоятельный должник, крупный долг которого аккордирован с убытком 65%. Обеспечением счета Льва служат 12 вагонов гузы, хлопка, отправленного в Москву и Серпухов» (цит. по: Там же. Л. 11–12).

⁵³ «Это тоже один из наших несостоятельных должников, долг которого, с убытком свыше 70 тыс. р., мы аккордировали только в прошлом году. Мухеддинов — спекулянт и вообще человек вряд ли заслуживающий особого доверия. Обеспечение его служит 10 вагонов гузы, отправленный в Кинешму» (цит. по: Там же. Л. 12).

⁵⁴ «Якуббаев — один из самых интересных здешних клиентов; чистит крупное количество хлопка; работает с разными банками и фирмами. Обеспечение его состоит из 21 вагона хлопка, отправленных в Кинешму» (цит. по: Там же. Л. 12).

⁵⁵ «Мир Негматулла Мир Салихов умер. Это был один из самых старых клиентов отделения. Дела его несколько пошатнулись еще в 1903 г., и тогда у отделения и появилась закладная на участок земли с коконосушильным заводом при ст. Горчаково. В конце 1912 г. дела клиента пришли в полный упадок, и надо было спасать, что только возможно. Тогда мы приобрели от него в собственности за 100 тыс. р. участок и коконосушильный завод, ранее у нас заложенные. Кроме того, он передал нам имевшуюся закладную в сумме 25 тыс. р. на хлопкоочистительный завод Мирзабека Умарбекова в селении Митан, Каттакурганского уезда» (цит. по: Там же. Л. 13–14).

Таблица 6. Сведения о закладных в обеспечение долгов клиентов Бухарского филиала Русско-Азиатского банка на 1 января 1917 г.

Клиент	Происхождение долга	Сумма долга	Условия погашения долга и заключения о его ликвидации
Мирнигматулла Мирсалихов	Специальные текущие счета под векселя	13 678 руб. 11 коп.	Имеется закладная на хлопкоочистительный завод М. Умарбекова в Митани от 1.01.1912 г. в 25 тыс. руб. Долг ликвидирован мирным соглашением с Умарбековым. Получено с Умарбекова: 28.09.1915 г. — 5 тыс. руб., 28.03.1916 г. — 5 тыс. руб., 25.09.1916 г. — 5 тыс. руб., Должны получить: 25.03.1917 г. — 5 тыс. руб. и 25.09.1917 г. — 5 тыс. руб.
Нисим Мусаев	Опротестованные векселя. Покрыт прибылями отделения.	1011 руб. 31 коп.	Имевшаяся закладная реализована.
Торговый дом «И. И. Поляк и В. И. Лев»	Учетные векселя и товарные операции.	Балансовый долг 88 руб. 03 коп.	Имеются закладные на недвижимое имущество от 12.8.1914 г. в 200 тыс. руб. на имя банков-кредиторов. В погашение долга в 1915 г. поступило 20 тыс. руб. В 1916 г. — 42 300 руб., а остальной долг в 140 тыс. руб. расщрочен на 4 года разными платежами в мае каждого года вместе с процентами из 7% годовых.

Составлена по: Письма Бухарского отделения банка отделу недвижимых имуществ, с приложением сведений о долгах клиентов, обеспеченных закладными на недвижимое имущество, 1912–1917 гг. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 271. Л. 90.

манова⁵⁶, Торговый дом «И. И. Поляк и В. И. Лев»⁵⁷, Торговый Дом «Игланов с Сыновьями». С 1912 г. банк брал закладные на недвижимое имущество клиентов для обеспечения их долга. Закладные составлялись на персидском языке и утверждались у бухарского судьи (табл. 6).

⁵⁶ «Клиент — нужный человек; видный чиновник бухарского правительства» (цит. по: Там же. Л. 16).

⁵⁷ «Дело Поляк и Лев Правлению известны. Их задолженность, превышавшая полмиллиона рублей, была соглашением кредиторов ликвидирована за 200 тыс. р., из коих 20 тыс. р. поступили, а остальные рассрочены по 1919 г. Остающийся еще на балансе незначительный долг таким образом прочен. В обеспечение общего долга клиенты передали нам васихи на: 1) хлопкоочистительный завод В. И. Льва на 125 тыс. р.; первая закладная на этот завод в сумме 51 тыс. р. принадлежит Адаму Оссеру; 2) половину хлопкоочистительного завода Поляк и Вишняк на 35 тыс. р.; 3) и разное недвижимое имущество Поляка на 40 тыс. р. В Бухаре не сомневаются, что клиенты выполняют взятые на себя по соглашению обязательства, тем более, что заводы их отремонтированы и обеспечены работой» (цит. по: Там же. Л. 15–16).

Расходы и прибыли банка

За 16 лет своего существования Бухарское отделение Русско-Азиатского не смогло устойчиво увеличить прибыльность филиала.

Как показывает табл. 7, чистая прибыль банка за 15 лет составила 109 013 руб. Однако из этой суммы надо исключить резерв, выданный в 1914 г. Бухарскому отделению правлением — 106 086 руб., так что окончательная прибыль составила лишь 2927 руб., или в среднем по 195 руб. в год⁵⁸. Инспекторы в 1916 г. отмечали, что «из заработанного рубля у нас не остается даже полукопейки»⁵⁹.

Таблица 7. Расходы и прибыли Бухарского филиала Русско-Азиатского банка в 1901–1915 гг. (в руб.)

Год	Прибыль до списаний	Списания и резервы	Окончательная прибыль	Окончательный убыток
1901	758	–	–	758
1902	14 893	–	14 893	–
1903	1460	–	1460	–
1904	41 625	–	41 625	–
1905	154 098	242 978	–	88 886
1906	104 255	15 415	88 840	–
1907	74 079	23 669	50 410	–
1908	84 332	2731	81 601	–
1909	111 723	3099	108 624	–
1910	32 211	5823	26 388	–
1911	3857	20 587	–	16 730
1912	70 099	65 917	4182	–
1913	30 883	220 417	–	189 534
1914	17 233	40 539	–	23 306
1915	43 869	33 671	10 198	–
ВСЕГО	783 859	674 846	428 221	319 208

Составлена по: Отчет инспектора (Б.Лукодянова и Ф.Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. // РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 272. Л. 26.

В 1910 г. чистая прибыль составила всего лишь 26 388 руб. 66 коп., хотя валовая равнялась 322 841 руб. 19 коп. Это было связано с низким учетным процентом (4,9%), а также с конкуренцией: в 1910 г. в Бухаре открылись три новых банка — Азовско-

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Л. 31.

Донской, Московский учетный и Сибирский⁶⁰. К основным статьям расходов филиала относились аренда квартир для служащих банка и заработная плата. Например, в 1913 г. текущие расходы банка достигли 85 646 руб. 36 коп., из них на жалованье было потрачено 52 897 руб. 65 коп., а на наем помещений — 14 969 руб. 44 коп.⁶¹

**Текущие расходы Бухарского филиала Русско-Азиатского банка
в 1901–1916 гг. (в руб.)⁶²**

Год	Расходы
1901.....	11 426
1902.....	31 060
1903.....	40 869
1904.....	58 393
1905.....	58 255
1906.....	56 566
1907.....	60 036
1908.....	55 706
1909.....	69 637
1910.....	76 436
1911.....	85 324
1912.....	82 216
1913.....	85 646
1914.....	83 984
1915.....	78 708
1916.....	82 000

Актив отделения к 12 февраля 1916 г. не превышал 668 тыс. руб., коэффициент текущих расходов по отношению к активу выражался в 12,28 %⁶³. Кроме того, банк содержал 11 мобилизованных служащих, выделяя им ежегодно 6439 руб.⁶⁴

Персонал банка

Персонал Бухарского отделения Русско-Азиатского банка состоял к 1916 г. из 1 директора, 1 вице-директора, 1 бухгалтера-доверенного, 1 юрисконсульта, 1 врача, 11 служащих, 2 артельщиков и 6 служителей⁶⁵. Ревизоры указывали, что,

⁶⁰ Письма Бухарского отделения Банка управлению отделениями об открытии и увеличении кредитов клиентам, о главных операциях отделения за 1910 г. и состоянии местного рынка, о высылке отчетов и др. вопросам, 1910–1911 гг. Л. 6–7.

⁶¹ Отчеты Бухарского отделения банка за 1911–1916 гг. Л. 52.

⁶² Отчет инспектора (Б. Лукодянова и Ф. Тальма) Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. Л. 23–25.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. Л. 31–33.

к сожалению, «персонал состоит почти из одних новичков: до 1915 г. поступило на службу только двое, а остальные в конце 1915 г., январе и феврале 1916 г. <... > Штат, в общем, очень слабый и малоподготовленный»⁶⁶. Инспекторы отмечали, что в Бухаре невозможно жить европейцу из-за климатических условий и «свирепствующих болезней (малярия)»⁶⁷. Ревизоры предлагали служащим каждые два года менять место работы, чтобы у них был стимул для хорошей службы⁶⁸. Инспекторы писали также о том, что банковский персонал должен хорошо знать местный язык, поскольку нужно было бы «озаботиться вопросом о должном переводе многочисленных документов на туземном языке, ежедневно предъявляемых банку»⁶⁹. Для улучшения бытовых условий служащих банка ревизоры предлагали построить жилые помещения для персонала в Новой Бухаре (современный г. Каган)⁷⁰ и предупреждали правление, что если оно не предпримет мер для улучшения жизни персонала, то потеряет весь штат, который перейдет на службу к конкурентам.

* * *

Деятельность и функционирование Бухарского филиала Русско-Азиатского банка в основном заключалась в финансирование купцов-экспортеров и торговых операциях за свой счет. За 18 лет своего существования банк в Бухарском эмирате стал преимущественно хранителем денег представителей правительства, в результате чего вместо активных начали развиваться пассивные операции. Пассивные операции позволили Бухарскому филиалу превратиться в основного поставщика «капитала» в центральные филиалы Русско-Азиатского банка. Таким образом, Бухарское отделение активно сотрудничало с центральными филиалами Русско-Азиатского банка. Нужно отметить, что до начала Первой мировой войны Бухарский филиал в основном сотрудничал по торговым операциям с Московским отделением Русско-Азиатского банка, а отношения с правлением банка, находившимся в Санкт-Петербурге, до 1914 г. ограничивались формальными отчетами и официальной перепиской, и лишь с 1914 г. началось их активное взаимодействие. Основная причина «прорыва» в их взаимоотношениях заключалась в свободных «дешевых» деньгах Бухарского филиала. К 1916 г. Бухарский филиал предоставлял капитал правлению, а не наоборот. По моему мнению, развитие пассивных операций позволило Бухарскому филиалу сыграть роль финансового института эмирата и предотвратило его превращение в «колонизальный» или «монопольный» по примеру британских банков в Индии.

References

- Aminov A. M. *Ekonomicheskoe razvitie Srednei Azii (Kolonial'nyi period)*. Tashkent, Gosizdat UzSSR Publ., 1959, 298 p. (In Russian)
- Beliaev S. G. *Russko-francuzskie bankovskie gruppy v period ekonomicheskogo pod'ema 1909–1914 gg.* St. Petersburg, eN-PI Publ., 1995, 287 p. (In Russian)

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. Л. 23–25.

- Beljaev S. G. Francuzskij kapital i obrazovanie Russko-Aziatskogo banka. *Otechestvennaia istoriia*. 1993, no. 5, pp. 165–173. (In Russian)
- Brezhneva S. N. Bukharskii emirat perioda protektorata Rossii v trudakh uchenogo-vostokoveda D. N. Logofeta. *Vestnik of N. A. Nekrasov Kostroma State University*, 2009, iss. 4, pp. 12–17. (In Russian)
- Bovykin V. I., Petrov Iu. A. Kommercheskie banki Rossiiskoi imperii. Moscow, Perspektiva Publ., 1994, 350 p. (In Russian)
- Gindin I. F. *Banki i ekonomicheskaiia politika v Rossii (XIX — nachalo XX v.)*. Izbrannoe. Ocherki istorii i tipologii russkikh bankov. Moscow, Nauka Publ., 1997, 622 p. (In Russian)
- Iuldashev A. M. *Agrarnye otnosheniia v Turkestane (konets XIX — nachalo XX v.)*. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1970, 256 p. (In Russian)
- Kastel'skaia Z. D. *Iz istorii Turkestanskogo kraia (1865–1917)*. Moscow, Nauka Publ., 1980, 123 p. (In Russian)
- Kitanina T. M. *Voенно-infliatsionnye kontserny v Rossii 1914–1917 gg. Kontsern Putilova –Stakheeva — Baitolina*. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 179 p. (In Russian)
- Khotamov N. B. *Rol' bankovskogo kapitala v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Srednei Azii (nachalo 90-kh gg. XIX v. — 1917 g.)*. Dushanbe, Donish Publ., 1990, 319 p. (In Russian)
- Lavrent'ev V. A. *Kapitalizm v Turkestane*. Moscow, Kommunisticheskaiia akademiia Publ., 1930, 160 p. (In Russian)
- Makhkamova N. R. *Sotsial'naia struktura obshchestva na territorii Uzbekistana: traditsii i transformatsii (konets XIX v. — 30-e gody XX v.)*. Tashkent, Aloqachi Publ., 2009, 323 p. (In Russian)
- Petrov Iu. A. Aleksei Putilov i Russko-Aziatskii bank. *Vestnik of Bank of Russia*, 2005, no. 13(811), 46–49 pp. (In Russian)
- Potapova N. Iu. *Istoriia predprinimatel'stva v Turkestane (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.)*. Tashkent, University of World Economy and Diplomacy Press, Publ., 2011, 152 p. (In Russian)
- Rodnov M. I. Ekonomicheskie sviazi Ufy v 1870-e gody (po materialam Volzhsko-Kamskogo banka). *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii*, 2017, no. 2, pp. 17–23. (In Russian)
- Sadykov A. S. *Ekonomicheskie sviazi Khivy s Rossiei vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* Iss. 296. Tashkent, Nauka UzSSR Publ., 1965, 183 p. (In Russian)
- Veksel'man M. I. *Rossiiskii monopolisticheskii i inostrannyi kapital v Srednei Azii (konets XIX — nachalo XX v.)*. Tashkent, Fan Publ., 1987, 145 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 1 января 2018 г.
Рекомендована в печать 30 марта 2018 г.